

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ

Серия «Научные доклады»

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

РЕЗЮМЕ НАУЧНОГО ДОКЛАДА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА
КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

2024

РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ

Москва, 2025

Наука, исследования,
аналитика

Консалтинг,
проекты

Цифровые технологии
и решения

Издательская
и медиадеятельность

Просвещение
и обучение

Гуманитарные
коммуникации

*Искусство диалога
и доверия*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ

Серия «Научные доклады»

**КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН:
РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ – 2024**

РЕЗЮМЕ НАУЧНОГО ДОКЛАДА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

УДК 327
ББК 66.4
К63

Под общим руководством

Гасумянова В.И., доктора экономических наук,
директора Национального исследовательского института развития коммуникаций

Научный редактор

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития комму-
никаций, руководитель мониторинга «Коммуникационные режимы постсоветских стран»

Рецензенты

Грибин Н.П., доктор юридических наук, профессор
Маркарян Р.В., кандидат исторических наук
Соболев В.А., кандидат политических наук

Редакционная коллегия

Комлева В.В., д.с.н., проф.; Жуликова О.В., к.с.н., доц.; Гасумянова А.В., к.ю.н.; Кузьменко Е.А., к.и.н.;
Гуржиева О.В.; Савина М.С.

Корректор

Емелин И.А., к.фил.н.

Авторский коллектив

Абазов Д.А., Абдулхаков Р.Ш., Барахвостов П.А., Бекоева И.Д., Бобкова Е.М., Бочкарева П.С., Василенко А.В.,
Горностаев И.О., Гукасян А.Ф., Джоробекова А.Э., Жуликова О.В., Комлева В.В., Кузьменко Е.А.,
Мишина А.С., Нигматуллаева Х.П., Островский С.С., Павлова А.А., Парамонов В.В., Рцхиладзе Г.В., Савина М.С.,
Сафарян А.В., Сидорова Л.Н., Скворцова Н.А., Стариков А.Д., Табак В.Н., Тажибаев А.Т., Татаров Р.А.,
Тихомолова В.В., Тихонов Ю.П., Хайдарзода Р.Д., Чекрыжов А.В., Шишкина Е.С., Шозедова Ф., Юденцова В.Д.
и др.
В связи с антироссийской политикой некоторых стран ряд авторов высказал пожелание не публиковать их
персональные данные.

Партнеры мониторинга

Центр международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД РФ
Юго-Осетинский государственный университет имени А.А.Тибилова
Центр российских исследований Ереванского государственного университета
Центр российских исследований Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына
Сектор исследований России Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии
наук Таджикистана

К63

Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2024. Резюме науч-
ного доклада по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной
редакцией В.В.Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025.
68 с.

ISBN 978-5-7151-0658-2

Научный доклад Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) со-
держит результаты ежегодного мониторинга дружественности коммуникационных режимов стран постсо-
ветского пространства. В 2024 г. на основе мониторинга составлен четвертый рейтинг дружественности
коммуникационных режимов (первый рейтинг был составлен в 2021 г.). Полученные статистические данные
и выводы, сделанные авторами доклада и экспертами, позволяют увидеть динамику условий и возможно-
стей межстрановой коммуникации, отношение к России и русским на политическом и общественном уров-
нях, понять причины и сделать прогнозы относительно межстрановых и внутристрановых коммуникаций.
Доклад содержит статистические данные Рейтинга дружественности, профили дружественности каждой
исследуемой страны, характеристики коммуникаций и основные выводы, полученные в ходе мониторинга.
Мониторинг не имеет аналогов в части методологии и технологии его проведения. Доклад подготовлен на
основе открытых источников информации.

В выборку стран вошли: Абхазия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан,
Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина,
Эстония, Южная Осетия. Дополнительно представлен анализ особого типа
коммуникационного режима в Приднестровье.

Научный доклад ориентирован на специалистов в области международных
отношений, государственного управления, гуманитарной политики, медиа-
коммуникаций, экспертно-аналитическое сообщество, а также на всех, кто
интересуется вопросами международного сотрудничества.

18+

> УДК: 327 ББК 66.4

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА О НИИРК	4
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИССЛЕДОВАНИИ	5
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ	
Гасумянов В.И., директор НИИРК	6
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ	8
РЕЗЮМЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ	
Комлева В.В., заместитель директора по научной работе НИИРК	10
ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН.....	16
ГРУППА ДРУЖЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ.....	16
1. Республика Южная Осетия.....	18
2. Республика Беларусь.....	20
3. Республика Абхазия.....	22
4. Кыргызская Республика.....	24
5. Республика Казахстан.....	26
6. Республика Узбекистан.....	28
7. Республика Таджикистан.....	30
8. Азербайджанская Республика.....	32
9. Республика Армения.....	34
10. Туркменистан.....	36
ГРУППА ОТНОСИТЕЛЬНО ДРУЖЕСТВЕННЫХ / НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ.....	38
11. Грузия.....	40
ГРУППА НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ	42
12. Республика Молдова.....	44
13. Литовская Республика.....	46
14. Латвийская Республика.....	48
15. Эстонская Республика.....	50
16. Украина.....	52
ОСОБЫЙ ТИП КОММУНИКАЦИОННОГО РЕЖИМА	54
17. Приднестровская Молдавская Республика.....	56
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	58
Описание методики мониторинга дружественности коммуникационных режимов.....	58
ПУБЛИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ ПО ТЕМАТИКЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ	62

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА О НИИРК

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК) – некоммерческая, негосударственная научно-аналитическая организация, центр разработки методологии, исследования и прогнозирования межстрановых и межкультурных коммуникаций. НИИРК ведет научную, информационную, издательскую, проектную работу по развитию дружественных, добрососедских отношений, научной, экспертной и культурной дипломатии, устойчивого развития стран и регионов. НИИРК разрабатывает прогнозы, документы, рекомендации для органов власти, международных организаций, массмедиа и неправительственных структур.

Исследования НИИРК: «Управляемость коммуникационных режимов зарубежных стран»; «Дружественность коммуникационных режимов зарубежных стран»; «Технологии международных НПО на территории постсоветских стран»; «Технологии реализации гуманитарной политики за рубежом»; «Модели урегулирования конфликтов и модели постконфликтного восстановления»; «Внешнеполитическая многовекторность постсоветских стран», «Информационные и когнитивные войны» и др.

Проекты НИИРК: ежегодная международная научно-практическая конференция «Россия и мир. Диалоги»; международная академическая мобильность для молодых ученых зарубежных стран; международная школа аналитиков; международная школа дипломатов; международный клуб молодых исследователей; центры российских исследований за рубежом; международные конкурсы школьных проектов; международные форумы лидеров развития и др.

Издания НИИРК: научный журнал «Россия и мир: научный диалог»; научно-популярный журнал «Человек и мир. Диалог»; молодежный журнал «Перспектива. Поколение поиска»; журнал «Новые деловые люди»; аналитические доклады; сборники материалов ежегодных международных научно-практических конференций «Россия и мир. Диалоги»; научно-популярный справочник «Россия: регионы, народы, культуры», монография «Украинская рулетка», научные доклады и др.

В 2024 г. проведен четвертый мониторинг и составлен IV Рейтинг дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран. Концепция коммуникационных режимов разработана в НИИРК как новый подход для анализа и прогнозирования внутристрановых и межстрановых отношений. В 2020 г. НИИРК опубликовал ряд концептуальных научных статей, провел пилотный мониторинг коммуникационных режимов, серию научных дискуссий, представил аналитические доклады. В 2021 г. был проведен первый полноценный мониторинг в 14 странах и опубликован I Рейтинг дружественности коммуникационных режимов. С 2023 г. был расширен перечень показателей оценки дружественности коммуникационных режимов и расширена выборка стран – в мониторинг были включены Республика Абхазия и Республика Южная Осетия. Дополнительно был проанализирован особый тип коммуникационного режима, сложившегося в Приднестровье.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИССЛЕДОВАНИИ

Коммуникационный режим

Управляемая (с разной степенью управляемости), институционализированная (с разной степенью институционализации), конвенциональная (с разной степенью конвенциональности) система норм, правил, принципов, традиций, структур и акторов, регулирующих информационно-коммуникационные процессы. Мониторинг дружественности коммуникационного режима предполагает анализ правовых, политических, организационных и иных возможностей и условий коммуникаций с Россией, содержания информации, общественного и политического дискурса в отношении России.

Дружественность коммуникационного режима

Дружественность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного вида межстрановых коммуникаций, для свободного и справедливого обмена информацией государственных и негосударственных акторов. Дружественность предполагает преимущественно взаимно благожелательные отношения стран, основанные на взаимном уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире.

Вступительное слово директора Национального исследовательского института развития коммуникаций

Гасумянов В.И.,

директор НИИРК, д.э.н.

Мониторинги коммуникационных режимов, проводимые нашим институтом, с 2021 г. показывают движение стран в сторону осмысления факторов своей суверенности, с одной стороны, и роста их зависимости от международной конкуренции, с другой стороны. Углубление конфликта России и Запада заставило постсоветские страны еще раз задуматься о своей роли и месте в мировых и региональных процессах, проанализировать условия и ресурсы для своего будущего. Одни страны активизировали движение в сторону дружественных отношений с Россией, другие – в противоположном направлении, усилили неприязнь и враждебность. В итоге постсоветские страны, несмотря на заявленную многовекторность, приближаются к одному из центров силы: условно «западный» центр (страны «Группы семи» во главе с США) или «новый» центр (страны БРИКС и страны, понимающие потенциал и разделяющие ценности БРИКС). Эти позиции складываются на нормах и правилах установившихся

коммуникационных режимов и их динамике.

Русофобия недружественных стран, выражающаяся в неприязни и враждебности к России, русским и всему русскому (российскому), основана на «страхе» перед Россией. Речь идет о страхе перед галопирующими темпами развития России, ее возможностями, моральным духом населения и способностью эффективно адаптироваться в новых условиях. Понимая и принимая во внимание потенциал России, страны-противники ведут непрекращающуюся системную работу по сдерживанию и компрометации России, пытаются открыть «второй фронт», создать образ агрессивной державы и т.п. Однако эти усилия имеют обратный эффект. Сам «коллективный Запад» начинает распадаться. Уже нет коллективного мышления, общности интересов и единодушия в понимании целей борьбы с Россией. Каждый участник «коллектива» задумывается о своих собственных интересах и выгодах.

Вопреки ожиданиям недругов, российская система оказалась более адаптивной и устойчивой в условиях жестких санкций, давления, ведения военных действий, актуализации конфликтного потенциала в зонах внешнеполитических приоритетов России (обозначенных в Концепции внешней политики РФ). Более того, новая реальность и диверсификация российских направлений сотрудничества дала возможность ряду постсоветских стран актуализировать свой потенциал (в первую очередь экономический и логистический). Этот факт оказал влияние на позиции политических элит ряда дружественных стран, следствием чего в 2024 г. стало улучшение условий для коммуникаций с Россией.

Возросла привлекательность России не только как экономического партнера, но и как лидера борьбы за сохранение традиционных ценностей. Россия стала признанным лидером стран, выступающих против дискриминации граждан, занимающих традиционную мировоззренческую позицию, сохранивших традиционное понимание семьи, брака, пола, воспитания детей, духовного развития личности. Россия открыто выступила против культивирова-

ния эгоизма, эрозии нравственной сферы, отрицания идеалов патриотизма. Это сделало ее центром притяжения Мирового большинства. Более того, такое развитие событий внесло раскол и в «коллективный Запад», часть стран которого поддерживает традиционные ценности.

Актуализировалась тема России как лидера борьбы с колониализмом западных стран, точнее – с новыми механизмами колониальной политики Запада, сформировавшимися после распада СССР. Известно, что Россия исторически воспринимается Западом как угроза их колониальным интересам, демонтаж которых начался после Второй мировой войны при непосредственном участии СССР. Обретение независимости многими государствами, ранее входившими в состав западных метрополий, принесло большие потери для западных стран. Сегодня Россия снова во главе антиколониальной борьбы с «метрополиями», поэтому ее ослабление выгодно Западу.

Правы эксперты, которые говорят, что мы являемся свидетелями формирования системы асимметричной bipolarности и конфронтации с Россией будет носить затяжной характер. С одной стороны, пройдена точка невозврата, и уже не получится вернуть международную систему в прежнее равновесное состояние, с другой стороны – нет ясного понимания, какой будет система международных отношений в будущем. Западные страны вряд ли смогут быстро признать, что у России и ее сторонников есть свои интересы, с которыми придется считаться. Этот факт делает коммуникационные режимы постсоветских стран противоречивыми, а нормы и правила коммуникаций неустойчивыми.

На фоне, когда институты глобального управления не справляются со своими задачами (в том числе и ООН), когда международные институты проводят двуличную политику и теряют доверие, на постсоветском пространстве выстраиваются новые форматы взаимодействий, исходя из региональных интересов и потребностей. Происходит новая институционализация политических, экономических, гуманитарных коммуникаций в регионах Центральной Азии, Южного Кавказа, Восточной Европы. Новые коммуникационные форматы рассматриваются как возможности для диверсификации направлений сотрудничества. У некоторых постсоветских стран появились новые центры притяжения, с которыми они пытаются выстраивать отношения на основе культурной, языковой, религиозной идентичности, экономических выгод, партнерства в области безопасности. Такими центрами притяжения выступают Турция, Китай, Иран.

Продолжает расти роль фактора безопасности. В условиях гибридных войн в структуре фактора безопасности все большее значение приобретает экзистенциальная безопасность и ментальная безопасность личности. Поэтому коммуникационные режимы ряда постсоветских стран направлены на обеспечение эмоционального и психического благополучия населения в той общественной модели, которая им кажется наиболее эффективной и приемлемой в конкретных исторических условиях. В этой связи в последующие годы будет усиливаться контроль за медиаконтентом и идеологическая составляющая коммуникационных режимов.

Высока вероятность, что коммуникационные режимы постсоветских стран в ближайшее время будут определять конкуренция мировых и региональных держав в регионах Центральной Азии, Южного Кавказа, Восточной Европы, Ближнего Востока. Усиление контроля за каналами коммуникации и информационным контентом будет связано с обострением внутривнутриполитических и межгосударственных противоречий, усилением угроз со стороны негосударственных акторов (часть которых носит трансграничный характер) – религиозных сетей, террористических сетей и оппозиционных гражданских сетей.

Предлагаемые вашему вниманию результаты мониторинга коммуникационных режимов дают возможность глубокого анализа динамики взаимоотношений постсоветских стран и России. Рейтинг дружественности коммуникационных режимов является показателем соотношения декларируемых и реальных условий сотрудничества и может стать основой при принятии управленческих решений как в России, так в исследуемых странах.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

Интегральный рейтинг составлен на основе трех рейтингов, полученных в ходе мониторинга:

- рейтинг рабочей группы экспертов НИИРК;
- рейтинг российских экспертов;
- рейтинг зарубежных экспертов – представителей исследуемых стран.

В 2024 г. группу дружественных коммуникационных режимов составляют 10 стран. В группу недружественных вошли 5 стран. 1 страна оценивается как относительно дружественная / недружественная (рисунок 1).

**Интегральный рейтинг друженности
коммуникационных режимов 2024 г.**

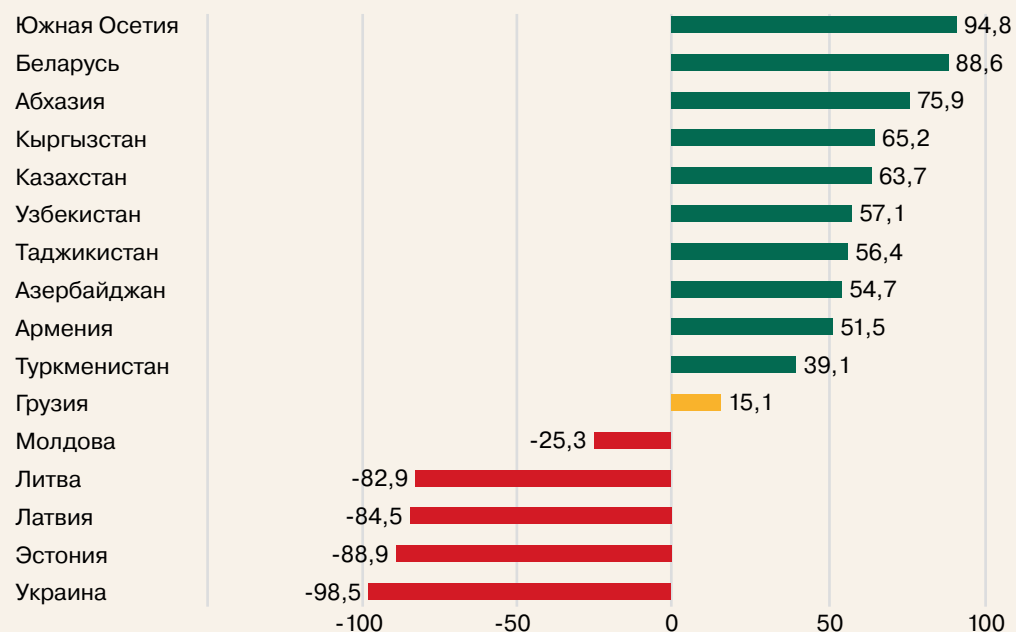

Рисунок 1 – Количественные показатели Рейтинга друженности коммуникационных режимов постсоветских стран (в баллах)

Динамика друженности / недруженности за 2023–2024 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика друженности / недруженности коммуникационных режимов

Место	Страна	2024 год Рейтинговый балл (маx 100)	2023 год Рейтинговый балл (маx 100). В скобках – место в рейтинге	Динамика
Дружественные коммуникационные режимы				
1.	Южная Осетия	94,8	93,5 (1)	≈
2.	Беларусь	88,6	87,6 (2)	≈
3.	Абхазия	75,9	81,4 (3)	↓
4.	Кыргызстан	65,2	60,3 (4)	↑
5.	Казахстан	63,7	50 (8)	↑
6.	Узбекистан	57,1	55,2 (6)	≈
7.	Таджикистан	56,4	58,7 (5)	≈
8.	Азербайджан	54,7	50,1 (7)	↑
9.	Армения	51,5	46 (10)	↑
10.	Туркменистан	39,1	47,1 (9)	↓
Относительно друженные/недруженные коммуникационные режимы				
11.	Грузия	15,1	12 (11)	↑
Недружественные коммуникационные режимы				
12.	Молдова	-25,3	-16,1 (12)	↓
13.	Литва	-82,9	-59,9 (14)	↓
14.	Латвия	-84,5	-63,9 (15)	↓
15.	Эстония	-88,9	-57,7 (13)	↓
16.	Украина	-98,5	-89,6 (16)	↓

Ниже представлено резюме по итогам мониторинга и профили друженности с описанием особенностей коммуникационных режимов по каждой стране.

Динамика коммуникационных режимов постсоветских стран: резюме по итогам мониторинга 2024 г.

Комлева В.В.,

заместитель директора по научной работе НИИРК, д.с.н.

Коммуникационный режим рассматривается нами как система условий и возможностей, созданных в исследуемых странах для развития политических, экономических, гуманитарных, гражданских и иных коммуникаций с Россией, возможностей коммуникаций на русском языке.

По результатам мониторинга 2024 г. десять стран вошли в группу дружественных коммуникационных режимов (Южная Осетия, Беларусь, Абхазия, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Туркменистан). Одна страна (Грузия) вошла в группу условно дружественных / недружественных стран. Пять стран (Молдова, Литва, Латвия, Эстония, Украина) составили группу стран с недружественными коммуникационными режимами.

Состав групп по сравнению с 2023 г. не изменился. Однако внутри групп произошли подвижки рейтинговых мест и балльных значений. Немного увеличились балльные значения у Кыргызстана, Казахстана, Азербайджана, Армении. Позиции Казахстана улучшились как в балльном значении, так и в рейтинге. У Грузии, оставшейся в своей группе дружественности, балльные значения несколько увеличились. Баллы Абхазии снизились, хотя позиции в рейтинге сохранились.

Между группами стран продолжает расти поляризация. В большинстве стран дружественной группы балльные значения возросли или остались на прежнем уровне. В недружественной группе продолжает расти недружественность и откровенная враждебность (Литва, Латвия, Эстония, Украина).

Отметим ряд значимых фактов, проблемных зон и тенденций, важных для понимания процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

Радикализация недружественных стран. Усилилась военная риторика стран Прибалтики, углубились контакты с НАТО. Сохраняя ранее взятый курс на международную изоляцию России, усиление санкционного давления, в 2024 г. прибалтийские страны усилили трансляцию идеи будущего военного столкновения с Россией и подготовку населения к якобы готовящемуся Россией нападению на Латвию, Литву, Эстонию. Своими действиями страны создают риски безопасности в регионе и нагнетают панику среди населения.

Отметим, что это один из инструментов консолидации населения вокруг «образа врага», способ выявить оставшихся симпатизантов России, способ получить новые западные новости.

Враждебность проявляется не только в агрессивно-конфронтационной политике в отношении России, но и в отношении к русским и русскоязычному населению внутри стран. Объектом особого внимания являются жители, которые «нелояльны» антироссийской политике. Идентификаторами таких лиц, «угрожающих национальным интересам», являются потребность в использовании родного русского языка в их частной жизни, интерес к информации на русском языке и русской культуре. Важнейшей проблемой для русскоязычного населения этих стран является сокращение возможностей получения образования на русском языке.

Вместе с тем в странах не запрещены антироссийские русскоязычные медиаресурсы, которые используются для идеологической работы с русскоязычным населением внутри стран и за их пределами. Страны Прибалтики (как и в 2023 г.) остаются местом подготовки российской и белорусской оппозиции и источником дезинформации.

Латвия, Литва, Эстония превращаются в закрытые авторитарные системы радикального типа, не допускающие политического и культурного разнообразия мнений и институтов. Напомним, законы существования систем, согласно которым системы, не имеющие необходимого для их жизни разнообразия, в итоге терпят разрушение или существенную трансформацию.

Многовекторность дружественных стран. Внешнеполитические коммуникации постсоветских стран характеризуются многовекторностью, которую они используют для получения своих выгод и привилегий. Многовекторность объясняют необходимостью балансирования между разными центрами силы, стремлением обеспечить равноудаленность от них. Мониторинг показал, что на практике полноценная многовекторность (без ограничения / потери части своего суверенитета) возможна лишь у стран, обладающих критически значимыми, ценными, конкурентоспособными ресурсами. Полного комплекса таких ресурсов в исследуемых странах нет.

Часть стран, адаптировавшись к новой международной ситуации и оценив преимущества и риски отношений с Россией и другими странами, переключились на свои национальные интересы. На примере Грузии мы видим, как сложно идет процесс возвращения национальной доминанты, международной субъектности и самостоятельности в принятии решений, если страна находилась под контролем западных стран и их жесткого давления.

Многовекторность стран дружественного блока является фактором возрастающей конкуренции России и других стран на постсоветском пространстве и требует от России увеличения предложений в области регулярных масштабных молодежных, научных, образовательных, культурных, медиапроектов на территории России и постсоветских стран (для укрепления гражданских коммуникаций и повышения уровня знаний о современной России) и экономических проектов (для укрепления межгосударственных связей).

Внешнеполитическая многовекторность постсоветских стран имеет следствием и многовекторность в области образовательной, научной, культурной, молодежной политики стран.

Противоречивая политика памяти. Наиболее сложным вопросом остается политика памяти постсоветских государств. Выстраивая свою идентичность на антитезе России, мало кому удастся избежать внешнего влияния стран, в рамках которых в разные исторические периоды существовали постсоветские государства. Как и в 2023 г., отметим выборочную негативизацию общего исторического прошлого именно с Россией. При этом в научном сообществе постсоветских стран не поднимаются вопросы сложных отношений в период, например, Арабского халифата или Османской империи. Политическая конъюнктура и политическая целесообразность доминируют над объективностью и научными фактами. Очень трудно восстанавливаются ранее разрушенные коммуникации историков. Иными словами, политика памяти даже в дружественных странах остается весьма противоречивой. Тем не менее эти страны готовятся к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (в большей части стран празднуется как победа во Второй мировой войне), и планы России по этому поводу не вызывают сопротивления у политической власти стран дружественного блока.

В недружественных, враждебных странах продолжается политика стирания исторической памяти (сносятся памятники, запрещаются имена великих ученых и деятелей культуры, запрещается советская и российская символика, переносятся могилы солдат и др.). Технологии социальной инженерии и когнитивно-ментальных интервенций применяются для вмешательства в сознание с целью изменения когнитивных матриц, мировоззрения и поведения людей. Операции проводятся путем комплексного применения лингвистических, образных, скрытых медийных эффектов, ментальных и других воздействий. Установлен тотальный контроль в институтах социализации, образования и медиа. Новые поколения недружественных стран готовятся к затяжной конфронтации с Россией.

Доминанта прагматизма. В 2024 г. продолжилось закрепление роли экономических коммуникаций как ведущего фактора дружественности. Именно для экономических коммуникаций создавались наиболее благоприятные условия.

Режим коммуникаций постсоветских стран определяется их прагматичными интересами и – частично – экономической зависимостью от стран, обладающих ценными ресурсами (энергоресурсы, инновации и технологии, товары, инвестиции, рынок труда, рынок образовательных услуг и др.). Спровоцированный и поддерживаемый Западом страх постсоветских стран оказаться под российским влиянием постепенно уменьшается. Во многом этому способствует осознание национальными элитами геополитических и геоэкономических интересов западных государств, своих национальных интересов и оценка выгод и рисков от сотрудничества с Россией. На этом фоне отношения постсоветских стран стали более рациональными и прагматичными.

В 2024 г. благоприятный режим экономических коммуникаций создавался между странами Центральной Азии с целью ускорения внутрирегиональной интеграции. Часть рабочей группы нашего мониторинга высказывает сомнения по поводу успешности этого проекта, так как страны конкурируют между собой за лидерство и высока вероятность асимметричности отношений в этой интеграции. К тому же страны находятся в зоне высокой геополитической конкуренции, что сказывается на их внутрирегиональных отношениях.

Для недружественных стран было характерно выраженное доминирование политической конъюнктуры даже в ущерб интересам своего населения, в ущерб их благополучию. Но и в этих странах отдельные субъекты бизнеса поддерживают коммуникации с Россией.

Потенциал молодежных коммуникаций. Существенной проблемой остается незнание и непонимание друг друга молодыми поколениями постсоветских стран. Акцент на моноязычное образовательное пространство в ряде стран ведет к снижению коммуникационного потенциала молодых поколений.

Для улучшения ситуации следует обратить внимание не только на хорошо зарекомендовавшие себя форматы молодежных форумов и конкурсов, но и на три других крупных формата молодежных коммуникаций: трудовая миграция, образование в России и российские релоканты в постсоветских странах. Ресурсы этих форматов еще мало проанализированы, но могли бы стать основой для молодежного диалога и взаимопонимания.

Мигранты и иностранные студенты, находящиеся в России, формируют в своих странах представления о России не в меньшей мере, чем СМИ. При этом коммуникационные сети трудовых мигрантов в России, как правило, закрытые, с крайне слабой включенностью в них представителей российской молодежи. Спонтанно формирующиеся субъективные представления о России становятся базой для информации, передающейся по неформальным каналам в постсоветских странах. Назрела необходимость системной информационно-просветительской работы с молодыми мигрантами и детьми мигрантов на территории России.

В образовательных коммуникациях давно назрела необходимость создания единой системы масштабной академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и ученых. Сетевые университеты СНГ, ШОС и др. не решают этой проблемы. Востребованность такой программы доказана опытом реализации программы международной академической мобильности, реализуемой НИИРК с 2022 г., и опытом других организаций, осуществляющих обмены на регулярной или нерегулярной основе.

В отношении релокантов сложился стереотип, что они становятся источником негативной информации о России и ложной интерпретации событий. Несомненно, есть такая группа релокантов (как правило, они концентрируются в определенных странах с недружественной повесткой). Но есть и группа нейтрально или положительно настроенных граждан РФ, уехавших в другие страны. Целесообразно по возможности вовлекать их в проекты и мероприятия, которые проводят российские структуры за рубежом.

Проблемные зоны научных коммуникаций. Для развития отдельных групп коммуникаций требуется развитие определенного типа человеческого потенциала. В этом контексте наиболее сложными являются научные коммуникации. Научный потенциал большинства постсоветских стран остается на невысоком уровне. Россия в этом случае выступает донором. Такие отношения не всегда интересны российским ученым, для которых важен обмен открытиями и новыми разработками, а не просто передача и распространение своих знаний на других территориях. Слабые национальные научные базы ставят постсоветские страны в зависимость от внешних акторов.

Снижается доля русскоязычных научных коммуникаций, что со временем может привести к уменьшению совместных проектов. В ряде стран введены обязательные требования (для ученых и преподавателей вузов) научных публикаций в Scopus (единой библиографической и реферативной базе данных рецензируемой научной литературы), что рассматривается как показатель квалификации преподавателей и ученых (в ряде стран – условие повышения зарплат). В конечном итоге это может привести к смене страновых приоритетов, разрыву научных коммуникаций с Россией.

Тренды культурных коммуникаций. Усилились процессы осмысления своей идентичности. Если ранее она осмысливалась в антитезе России и всему русскому (как оппозирующая идентичность), то в 2024 г. укрепилась тенденция осмысления в контексте цивилизационных, культурных, религиозных миров. Все более явно проявляется тенденция регионализации и культурной интеграции на основе языковых групп и религиозного фактора. Иными словами, мы наблюдаем новую регионализацию постсоветского пространства.

В ряде стран фиксируется феномен провинциализации культуры и менталитета (в частности, в Латвии, Эстонии, Литве). Кроме цели тотального устранения присутствия русского языка и культуры в недружественных странах, идеология и политика «дерусификации» пытается скрыть реальные проблемы развития и распространения национальной культуры и языка. Один из вызовов состоит в том, что произведения современной национальной культуры утратили те позиции в обществе, которые они имели во времена СССР. Уменьшается и интерес молодежи к произведениям современной национальной культуры.

Качественная динамика коммуникационных режимов. На фоне обострения международного противоборства коммуникационный режим все чаще используется как инструмент информационных и когнитивных войн. Изменяя нормы и правила коммуникаций внутри страны и на внешнем треке, изменяя нарративы, способы и содержание репрезентации России, режим мобилизует свои силы и ресурсы, влияя на сознание и поведение населения. В одних случаях нормы и правила коммуникаций меняются для защиты от информационных атак, в других случаях – для осуществления таких атак.

Коммуникационные режимы, как инструменты войны, акцентируются на изменении и усилении контроля за структурой каналов коммуникации (для этого блокируются нежелательные каналы коммуникации и поддерживаются лояльные власти); усилении контроля коммуникационных сетей (в первую очередь усиливается контроль за гражданскими институтами (например, в виде НПО) и неинституционализированными сетями (например, блогосфера, гражданская журналистика, нерегулярные общественные движения и т.п.)); жестком цензуровании содержания информационного контента, распространяемых нарративов, идеологий; жестком контроле символического сопровождения коммуникаций (запрет одних символов и популяризация других (знаков, флагов, цветов, слов и др.)); контроле общественного поведения и консолидации общества за счет страха быть наказанными (изменяются нормы уголовного права, усиливается риторика шпионажа, врагов и т.п.).

Наиболее тонкими технологиями являются технологии социализации новых поколений и формирования особого типа мировоззрения в отношении страны-противника. С этой

целью все чаще применяются когнитивно-ментальные интервенции (осознанное вмешательство в сознание человека и в общественное сознание с целью изменения мировоззрения и поведения). Когнитивные операции могут включать в себя конкретные социокультурные и лингвистические механизмы, фальсификацию фактов, дезинформацию, пропаганду с целью формирования установок, восприятий, страхов, паники и т.п.

Одной из задач гибридных войн является разрушение связей внутри религий. С этой целью провоцируются религиозные расколы. Все большую субъектность в этом процессе приобретают политические институты, устанавливая нормы, правила, принципы, условия религиозного диалога. Усилилось давление на священнослужителей православной церкви с целью превратить их в инструменты решения политических задач. Запреты на деятельность РПЦ не просто усложняют диалог, но и могут спровоцировать «религиозные войны», имеющие тенденцию превращаться в затяжные гражданские войны.

Все эти технологии позволяют отвлечь людей от традиционных и объективных источников информации, перенаправить людей на другие источники информации, изменить ценностные ориентиры, мировоззренческие позиции, снизить способность адекватно реагировать на изменяющуюся реальность.

ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ГРУППА ДРУЖЕСТВЕННЫХ
КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

1. Республика Южная Осетия
2. Республика Беларусь
3. Республика Абхазия
4. Кыргызская Республика
5. Республика Казахстан
6. Республика Узбекистан
7. Республика Таджикистан
8. Азербайджанская Республика
9. Республика Армения
10. Туркменистан

РЕСПУБЛИКА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ ХУССАР ИРЫСТОН

Как и в 2023 г., Республика Южная Осетия в 2024 г. заняла первое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

94,8 балла

Рисунок 2 – Профиль коммуникационного режима Республики Южная Осетия (в баллах)

Российская Федерация рассматривается Южной Осетией как союзник, стратегический партнер, а русские считаются братским народом с общими цивилизационными основами и общим культурно-историческим прошлым. Коммуникационный режим Южной Осетии позволяет развивать все виды коммуникаций. Особенно активно развиваются политические, экономические, молодежные коммуникации. Отмечается необходимость усилить научные и образовательные коммуникации. В частности, путем развития программ академической мобильности и совместных научных исследований. Наиболее сложным остаётся вопрос признания Аланской Епархии Русской Православной церковью.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь заняла второе место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. Как и в 2023 г., страна получила высокие оценки по всем видам коммуникаций и подтвердила статус Союзного государства.

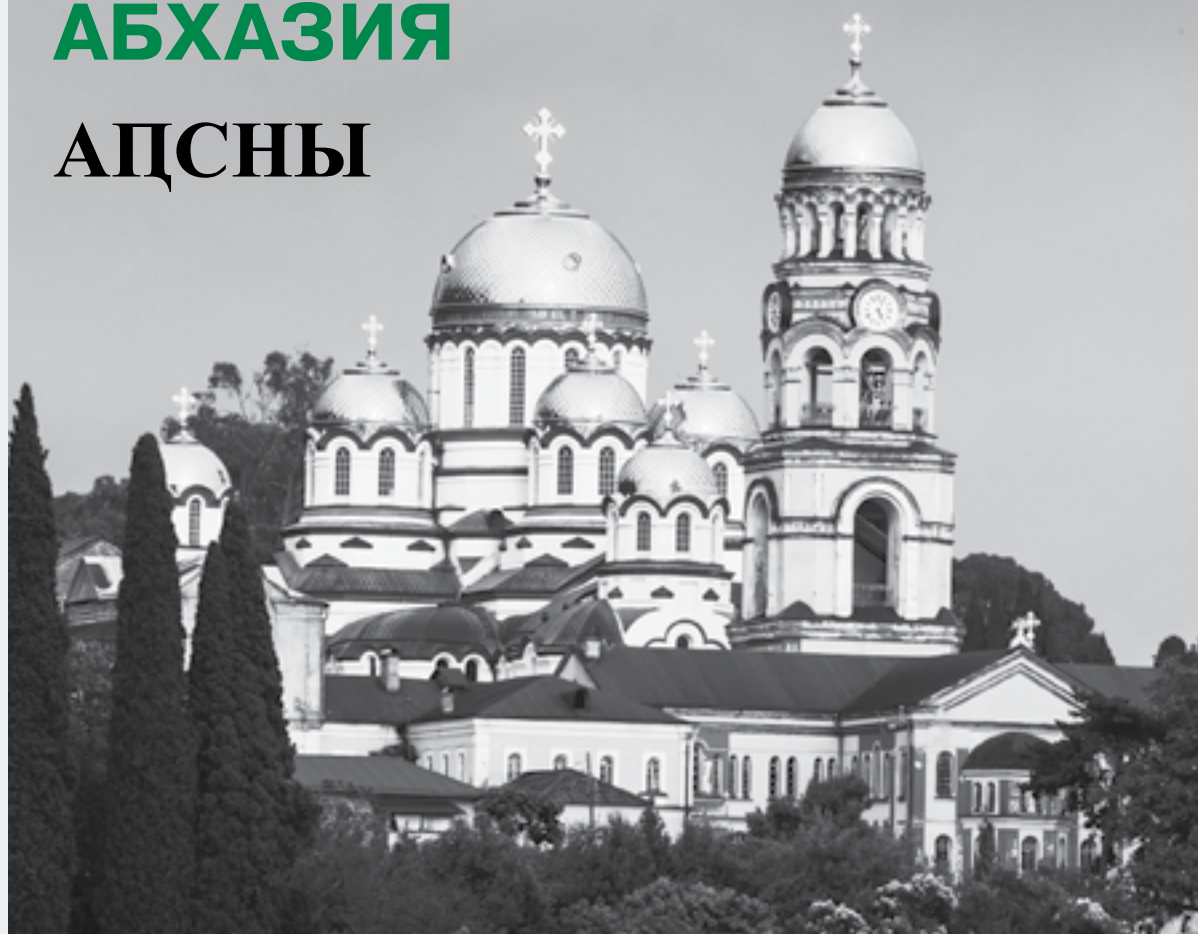
88,6 балла

Рисунок 3 – Профиль коммуникационного режима Республики Беларусь (в баллах)

Коммуникационный режим Беларуси в отношении России основан на стратегическом партнерстве и союзе двух стран. Созданные в стране условия способствуют развитию практически всех видов коммуникаций. В 2024 г. углубились интеграционные процессы Беларуси и России на взаимовыгодных условиях. Беларусь является союзником России в борьбе с неонацизмом и попытками западных стран установить однополярный мир. Беларусь, как и Россия, имеет риски санкционного давления Запада и риски провокаций оппозиции, готовящейся на прилегающей территории Литвы. В условиях информационной войны коммуникационный режим Беларуси характеризуется усилением контроля информационного и публичного пространства.

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ АЦСНЫ

Как и в 2023 г., Республика Абхазия в 2024 г. заняла третье место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. Однако в баллах страна имеет более низкий показатель, чем в прошлом году.

75,9 балла

Рисунок 4 – Профиль коммуникационного режима Республики Абхазия (в баллах)

В целом в Абхазии сложились благоприятные условия и возможности для коммуникации в области культуры, науки, образования, медиа и молодежных коммуникаций. Особый режим сложился в отношении экономических коммуникаций. Сохранен ряд ограничений для инвестиций российского бизнеса и российских граждан. В 2024 г. это стало одной из причин напряжения в российско-абхазских отношениях и поводом для внутривнутриполитической дестабилизации в стране. На этом фоне возникло некоторое напряжение и в области политических коммуникаций. 2024 г. стал показательным, что в обществе и в элитах Абхазии имеются оппозиционно настроенные представители со своими взглядами на модель российско-абхазских отношений. Несмотря на то, что непризнание Абхазии со стороны большей части стран мира ограничивает возможности оппозиции, выстраиваются коммуникации с зарубежными странами по линии НКО. В дальнейшем динамика режима коммуникаций будет зависеть от позиции новой власти Абхазии и степени готовности Российской Федерации принимать предлагаемые правила межгосударственных отношений.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА КЫРГЫЗСТАН

Кыргызская Республика заняла четвертое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. В 2023 г. страна также занимала четвертое место.

65,2 балла

Рисунок 5 – Профиль коммуникационного режима Кыргызской Республики (в баллах)

Нормативно-правовая база страны, политическая позиция руководства страны, общественная среда Кыргызстана в целом способствуют развитию дружественных коммуникаций с Россией. По сравнению с 2023 г. увеличилось число российско-кыргызстанских проектов в сфере экономических, образовательных и молодежных коммуникаций. Снизился накал вокруг языковой политики Кыргызстана (в отношении русского языка). Изменение законодательства в отношении НКО не привело к сокращению российских НКО или национальных НКО, сотрудничающих с Россией. Вместе с тем страна (как и Россия, и другие страны постсоветского пространства) последовательно реализует многовекторную политику. В рамках этой политики выстраиваются отношения и со странами, недружественными России. С одной стороны, это показывает суверенность Кыргызстана в выборе внешнеполитических партнеров. С другой стороны, слабо обеспеченная национальными ресурсами многовекторность может привести к зависимости страны от внешних акторов в установлении норм и правил коммуникаций внутри страны.

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН ҚАЗАҚСТАН

Республика Казахстан заняла пятое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. В 2023 г. страна занимала восьмое место.

63,7 балла

Рисунок 6 – Профиль коммуникационного режима Республики Казахстан (в баллах)

Коммуникационный режим Казахстана, как и в 2023 г., характеризуется противоречивыми нормами и правилами коммуникаций с Россией. Однако страна поднялась в Рейтинге с восьмого на пятое место за счет более высоких оценок возможностей экономической и культурной коммуникаций и за счет более сбалансированной политической позиции в отношении России в 2024 г. Находясь в зоне геополитической конкуренции, Казахстан пытается создать взаимовыгодные условия коммуникаций с разными странами, проводя многовекторную политику. Сохраняя отношения с Россией, Казахстан развивает отношения с недружественными России странами и военно-политическими блоками. Являясь одним из инициаторов и лидеров внутрирегиональной интеграции стран Центральной Азии, Казахстан создает условия для углубления прежде всего экономических и культурных коммуникаций между этими странами внутри региона.

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН O‘ZBEKISTON

Республика Узбекистан в 2024 г. заняла шестое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов, подтвердив свои позиции 2023 г.

57,1 балла

Рисунок 7 – Профиль коммуникационного режима Республики Узбекистан (в баллах)

В последние годы в Узбекистане складываются относительные благоприятные условия для развития коммуникаций с Россией. Относительность условий аргументируется случаями несовпадения заявленных норм и правил с практикой их реализации. Наиболее благоприятные условия созданы для экономических и культурных коммуникаций в двустороннем формате. Как и все страны Центральной Азии, Узбекистан находится в зоне геополитической конкуренции и выстраивает многовекторную внешнюю политику. Страна поддерживает отношения с недружественными России странами и военно-политическими блоками. Являясь одним из лидеров внутрирегиональной интеграции стран Центральной Азии, Узбекистан создает условия для углубления коммуникаций между этими странами. Отметим, что с 2021 г. страна усиливает механизмы внутренней консолидации общества на основе традиционных ценностей, трансформируя систему коммуникаций (основная роль отводится институту махалля). С этой целью развиваются специальные институты, занимающиеся духовно-нравственным воспитанием населения и формирующие связи власти и общества.

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН ТОЧИКИСТОН

Республика Таджикистан заняла седьмое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. В 2023 г. страна занимала пятое место.

56,4 балла

Рисунок 8 – Профиль коммуникационного режима Республики Таджикистан (в баллах)

Режим внешних и внутренних коммуникаций в Таджикистане характеризуется сильным государственным контролем. Наиболее контролируемы являются коммуникации СМИ и НКО. В 2024 г. многие решения относительно норм и правил коммуникации были аргументированы необходимостью сохранения внутривнутриполитической стабильности, безопасности и сохранения внешнеполитического статуса. Наиболее благоприятные условия созданы для экономических и образовательных коммуникаций. Вместе с тем в 2024 г. между странами возникали напряжения по вопросам миграции. На фоне усиления контроля за трудовой миграцией со стороны России власти Таджикистана не рекомендовали своим гражданам поездки в Россию. Это сказалось, например, на научной коммуникации. Таджикистан проводит многовекторную внешнюю политику, поддерживая отношения и с недружественными России странами. Но в вопросах безопасности Таджикистан ориентирован на сотрудничество с Россией.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА AZƏRBAYCAN

Азербайджанская Республика заняла восьмое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. В 2023 г. страна занимала седьмое место.

54,7 балла

Рисунок 9 – Профиль коммуникационного режима Азербайджанской Республики (в баллах)

Коммуникационный режим Азербайджана характеризуется доминированием государственного контроля над большинством сфер общественной жизни. Как следствие, условия и возможности азербайджано-российских коммуникаций зависят от политики государства в отношении России. Наиболее благоприятные условия созданы для экономических и культурных коммуникаций. Политические коммуникации во многом основаны на доверительном диалоге лидеров двух стран. Стремление Азербайджана к доминированию на Южном Кавказе заставляет создавать условия для эффективных коммуникаций со всеми странами региона и тремя соседними государствами – Россией, Турцией, Ираном. Наиболее близкие, интенсивные коммуникации и интеграционные процессы (по принципу «одна нация – два государства») выстраиваются с «братским народом» и «стратегическим союзником» Турцией. Также в 2024 г. Азербайджан продолжил военно-политические и энергетические коммуникации со странами ЕС и НАТО.

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

ՀԱՅԱՍՏԱՆ

Республика Армения заняла девятое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. В 2023 г. страна занимала десятое место.

51,5 балла

Рисунок 10 – Профиль коммуникационного режима Республики Армения (в баллах)

Коммуникационный режим Армении характеризуется либеральными условиями для коммуникаций НКО, молодежных и культурных коммуникаций. Наименее благоприятные условия созданы для медиа- и политических коммуникаций с Россией. Экономические коммуникации развиваются на взаимной прагматичной основе. Приоритет Армении в отношениях с западными странами, включение Армении в политическую и информационную повестку Запада несколько ограничил возможности для российско-армянских научных и образовательных коммуникаций. Особенно это было заметно в первой половине 2024 г. Под влиянием информационного контента в этом году резко колебались и общественные настроения в отношении России, которую обвинили, по сути, в провалах региональной политики самой Армении. Как и в 2023 г., в Армении сохраняются общественные расколы по вопросу роли и места России в системе приоритетов Армении: раскол власти и общества; раскол внутри общества; раскол в позициях политической и других видов элит (экономической, культурной и др.). Это является одной из причин противоречивых норм и правил армяно-российских коммуникаций. Намечилось напряжение между властью и Армянской апостольской церковью.

ТУРКМЕНИСТАН TÜRKMENISTAN

Туркменистан занял десятое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. В 2023 г. страна занимала девятое место.

39,1 балла

Рисунок 11 – Профиль коммуникационного режима Туркменистана (в баллах)

Как в 2023 г., Туркменистан является самой сложной страной для мониторинга коммуникационных режимов. Отсутствие актуальной статистики, необходимой информации в открытых источниках, сложности поиска экспертов внутри страны и сложность въезда в Туркменистан рабочей группы мониторинга для проведения полевых исследований, – все это осложняет не только проведение конкретных исследований, но и сам процесс научной, экспертной коммуникации. Для коммуникационного режима Туркменистана характерен высокий уровень государственного контроля всех сфер общественной жизни. В отношении России наиболее благоприятные условия созданы для взаимовыгодных экономических коммуникаций. Наиболее сложными зонами коммуникации остаются коммуникации НКО и медиакоммуникации. На внешнеполитическом направлении Туркменистан продолжает придерживаться нейтралитета, хотя сохранять этот курс в актуальной международной обстановке становится все сложнее. Страна интегрируется в новые геоэкономические и геополитические реалии.

ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ГРУППА ОТНОСИТЕЛЬНО
ДРУЖЕСТВЕННЫХ/НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ
КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

11. Грузия

ГРУЗИЯ

საქართველო

Грузия заняла одиннадцатое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов, повторив результат 2023 г.

15,1 балла

Рисунок 12 – Профиль коммуникационного режима Грузии (в баллах)

Грузия вошла в группу относительно дружелюбных / недружелюбных стран, повторив свое место в рейтинге 2023 г., но немного улучшив балльные значения. Относительность дружелюбности обусловлена политическими позициями Грузии в российско-грузинских дипломатических коммуникациях и коммуникациях с Южной Осетией и Абхазией, взаимодействием с НАТО. Вместе с тем в 2024 г. Грузия показала более умеренную позицию в украинском кризисе, в отношении антироссийской западной санкционной политики и проявила заинтересованность в российско-грузинских экономических коммуникациях. «Застойной» зоной отношений остаются научные, образовательные, культурные коммуникации. Важную роль в развитии дружелюбных коммуникаций с Россией играет грузинская диаспора, проживающая в России. События 2024 г. подтвердили ранее сформулированные нами выводы о том, что коммуникационный режим Грузии сформировался с высокой степенью зависимости от западных стран. Поэтому попытки его трансформации в 2023–2024 гг. вызвали неприятие западных партнеров Грузии и протесты части общества и политической элиты, ориентированной на Запад. В 2024 г. Грузия стала примером того, как проникновение внешних принципов, норм и правил в общественную и политическую жизнь способно ограничивать решения и действия национальных элит по отстаиванию интересов государства и общества и какими усилиями происходит возвращение национальной повестки.

ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ГРУППА НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ
КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

- 12. Республика Молдова
- 13. Литовская Республика
- 14. Латвийская Республика
- 15. Эстонская Республика
- 16. Украина

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА MOLDOVA

Республика Молдова заняла двенадцатое место и вошла в группу недружественных стран, повторив результат 2023 г.

-25,3 балла

Рисунок 13 – Профиль коммуникационного режима Республики Молдова (в баллах)

В 2024 г. Молдова продолжила ограничивать нормы и правила коммуникаций с Россией. Существенно затруднены практически все виды коммуникаций, растет риторика недружественности со стороны действующей власти и ряда групп населения. Завершается процесс денонсации соглашений в рамках СНГ. Безальтернативная модель внешней политики Молдовы, решения и действия власти внутри страны оказывают негативное влияние на развитие Приднестровья и Гагаузии, ограничивая возможности их сотрудничества с Россией. Население этих территорий, как все население Молдовы, подвергается воздействию массовой антироссийской пропаганды. Тем не менее, как и в 2023 г., в Молдове сохраняется раскол внутри политической элиты и раскол власти и общества по вопросу роли и места России в регионе. Румынский вектор оказывает сильное влияние на коммуникации внутри страны и делает коммуникационный режим зависимым. Как и в прошлом году, сохраняется тенденция к потере собственной идентичности, государственности и ограничению суверенитета.

ЛИТОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

LIETUVA

Литовская Республика, как и в 2023 г., вошла в группу стран с недружественными коммуникационными режимами, заняв тринадцатое место в Рейтинге.

-82,9 балла

Рисунок 14 – Профиль коммуникационного режима Литовской Республики (в баллах)

Коммуникационный режим Литвы направлен на блокирование коммуникаций с Россией по всем направлениям. В течение года руководство страны проводило ревизию и разрушало последние связи с Россией. Усилия действующей власти направлены на расширение возможностей для международной изоляции России, увеличение санкционного давления, сужение возможностей обучения и общения на русском языке. Продолжается политика фальсификации исторических событий и изменение на этой основе исторической памяти. На официальном уровне Литва призывает страны ЕС готовиться к военному конфликту и продолжает поддержку оппозиции (в т.ч. из граждан России и Беларуси), нацеленной на дестабилизацию общественно-политической ситуации в России и Беларуси. В 2024 г. Литва активизировала военные учения, вышла из Конвенции по кассетным боеприпасам, закупила вооружение, провела переговоры с партнерами по НАТО, выстраивая специальную «линию обороны» на границе с РФ, увеличила численность состава армии.

ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА LATVIJA

Латвия, как и в 2023 г., вошла в группу недружественных коммуникационных режимов, заняв четырнадцатое место в Рейтинге.

-84,5 балла

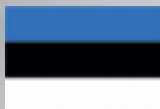

Рисунок 15 – Профиль коммуникационного режима Латвийской Республики (в баллах)

Коммуникационный режим Латвии направлен на блокирование коммуникаций с Россией по всем направлениям. Усилия действующей власти направлены на международную изоляцию России, увеличение санкционного давления, сужение возможностей обучения и общения на русском языке. Продолжается политика фальсификации исторических событий и изменение на этой основе исторической памяти. Например, принято решение о наименовании Калининграда на латышском языке (Караяучи (Karaļauči)) и Калининградского залива как «Кёнигсбергского». Антироссийская риторика достигла своей кульминации. Россия рассматривается как угроза безопасности и международному порядку. В 2024 г. в публичном пространстве сделан акцент на якобы военную угрозу со стороны России.

ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

EESTI

Эстонская Республика, как и в 2023 г., вошла в группу недружественных стран, заняв пятнадцатое место в Рейтинге.

-88,9 балла

Рисунок 16 – Профиль коммуникационного режима Эстонской Республики (в баллах)

Коммуникационный режим Эстонии схож с режимами Латвии и Литвы. Россия рассматривается как политически, экономически, идеологически враждебная страна. Заблокированы все каналы коммуникации, максимально ограничены возможности гражданских коммуникаций. Продолжается политика международной изоляции России, санкционного давления, снижения возможностей обучения и общения на русском языке. Продолжается политика фальсификации исторических событий и изменение на этой основе исторической памяти. В 2024 г. усилился акцент на якобы военную угрозу со стороны России. В публичном пространстве муссируются идеи будущего военного столкновения с Россией, и население готовится к якобы скорому нападению на Эстонию.

УКРАИНА УКРАЇНА

Украина, как и в 2023 г., вошла в группу недружественных стран, заняла последнее, шестнадцатое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

-98,5 балла

Рисунок 17 – Профиль коммуникационного режима Украины (в баллах)

Практика внутривнутриполитических и международных коммуникаций, сложившаяся на Украине, ориентирована на разжигание розни, ненависти, вражды, бандитизма. В сравнении с предыдущими периодами она приобретает уже не только русофобский, но и в целом ксенофобский, ультранационалистический, антисоциальный, полицейский характер, попирая самые базовые права человека – на безопасность, правосудие, частную жизнь и др. Конфронтационно-антагонистический характер коммуникации призван не только поддерживать откровенно враждебный коммуникационный фон, но и нацелен на углубление эскалации, разворачивание военно-полевых коммуникационных конструкций во всех сферах. В 2024 г. они в целом уже сформированы и близки к апогею реализации.

ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ОСОБЫЙ ТИП КОММУНИКАЦИОННОГО РЕЖИМА

Приднестровская Молдавская
Республика

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Находясь в окружении недружественных России стран, Приднестровье оказалось в сложной ситуации. На территории сформировался коммуникационный режим особого типа. Особый тип коммуникационного режима в Приднестровье обусловлен нерешенностью вопроса о статусе данной территории, логистической зависимостью от Молдовы, проникновением проектов и программ из стран, недружественных России. В 2024 г. ситуация в Приднестровье усугубилась в связи с ростом русофобских решений, принятых властью Молдовы и недружественной экономической политикой Молдовы в отношении Приднестровья. Как и в 2023 г., Приднестровье не входит в альянсы, враждебные России, и считает российское направление во внешней политике стратегическим, рассчитывая на союзнические отношения.

Вместе с тем условия и возможности, созданные в ПМР для коммуникации с Россией, блокируются Молдовой. В связи с этим построение профиля коммуникационного режима Приднестровья (с цифровыми значениями) в 2024 г. затруднено.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Описание методики мониторинга дружественности коммуникационных режимов

Методика комплексной оценки дружественности страновых коммуникационных режимов разработана НИИРК с учетом возможностей сбора открытого эмпирического материала, фиксации и группировки научных фактов. С 2020 г. оценка проводится в режиме мониторинга. До 2023 г. оценке подвергались десять групп коммуникаций. С 2023 г. мониторинг проводится по 12 группам коммуникаций (таблица 2).

Таблица 2 – Группы коммуникаций, которые оценивались в ходе мониторинга

Группы коммуникаций, подлежащих оцениванию		Сумма баллов по каждой группе коммуникаций с учетом ее веса в общей оценке дружественности	
		Максимальный балл	Минимальный балл
Группа 1	Внешнеполитические коммуникации	14,5	-14,5
Группа 2	Экономические коммуникации	7	-7
Группа 3	Межрегиональные коммуникации	4,2	-4,2
Группа 4	Образовательные коммуникации	10,6	-10,6
Группа 5	Научные коммуникации	6,8	-6,8
Группа 6	Культурные коммуникации	13,3	-13,3
Группа 7	Медиакоммуникации	8,1	-8,1
Группа 8	Коммуникации НКО	12,5	-12,5
Группа 9	Молодежные коммуникации	2,6	-2,6
Группа 10	Религиозные и межрелигиозные коммуникации	2,7	-2,7
Группа 11	Отношение к Российской Федерации, россиянам, этническим русским внутри страны	15	-15
Группа 12	Свобода передвижения	2,7	-2,7
Итого по всем группам коммуникаций		100	-100

! Мониторинг коммуникационных режимов не предполагал оценку коммуникаций военно-технического характера.

В каждой группе коммуникаций выделены показатели дружественности коммуникационных режимов (всего 74 показателя). Все 74 показателя были ранжированы по степени их значимости (наиболее значимые, значимые и наименее значимые для дружественности коммуникационных режимов). В соответствии со степенью значимости показателям были присвоены веса.

Мониторинг проводится поэтапно (рисунок 18).

1

- Сбор эмпирической информации по 74 показателям, анализ полученных данных, анализ странового контекста.
- Составление рейтинга № 1 на основе консенсусной оценки экспертов НИИРК.

2

- Проведение интервью с экспертами в области международного сотрудничества, представителями международных организаций, международных подразделений в органах власти, научных, образовательных, культурных, религиозных и др. организаций.
- Составление рейтинга № 2 на основе консенсусной оценки российских экспертов.

3

- Проведение серии научных дискуссий с представителями России и зарубежных стран (коммуникационные режимы которых подвергались оценке) с целью обсуждения рейтингов № 1 и № 2 и уточнения проблемных вопросов.

4

- Опрос экспертов из зарубежных стран (выборка экспертов неслучайная, в соответствие с заданной квотой (по каждой стране) и критериями отбора экспертов).
- Статистическая обработка данных.
- Составление рейтинга № 3 на основе мнения зарубежных экспертов.

5

- Обработка данных, математические расчеты.
- Составление **интегрального рейтинга** дружественности методом суммы мест стран в рейтингах № 1, № 2, № 3. Рейтинговый балл варьируется от -100 до 100, что отражает степень недружественности / дружественности коммуникационного режима.

ИТОГ

Подготовка и публикация доклада по итогам мониторинга дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран.

Рисунок 18 – Этапы проведения мониторинга

СОСТАВ ЭКСПЕРТОВ

50

российских экспертов

225

зарубежных экспертов

110

участников научных дискуссий,
проведенных НИИРК и партнёрскими
организациями (см. Партнёры
мониторинга в начале доклада)

Эмпирическая база исследования

- Нормативно-правовые акты (НПА), создающие условия и регулирующие 12 видов коммуникаций (74 показателя дружелюбности коммуникационных режимов) в каждой стране.
- Государственные стратегические документы, выступления, заявления глав государств.
- Актуальные практики (решения и действия) участников 12 видов коммуникаций (74 показателя). Практика реализации НПА.
- Актуальные, воспроизводящиеся традиции, обычаи, привычные паттерны и нарративы 12 видов коммуникаций с Россией (74 показателя).
- Материалы страновых массмедиа, социальных сетей.
- Статистические данные.
- Результаты социологических опросов, экспертных интервью.

Рисунок 19 – Сферы деятельности экспертов (в %)

Публикации Национального исследовательского института развития коммуникаций по тематике коммуникационных режимов 2024 год

1. Абалова Н.Ж., Троицкий Е.Ф., Погорельская А.М., Кудаяров К.А. Россия как объект научных исследований в Кыргызстане // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 102–117. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-102-117](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-102-117).
2. Айвазян Д.С. Внешнеполитические векторы Азербайджанской Республики // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 54–65. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-54-65).
3. Батырбаев Б.С. Политика памяти в Кыргызстане: формирование национальной идентичности в контексте образования Кара-Кыргызской автономной области // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 188–199. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-188-199](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-188-199).
4. Бобохонов Р.С. Постсоветский цивилизационный транзит в Центральной Азии // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 160–173. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-160-173](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-160-173).
5. Воронов В.В. Профили дивергенции коммуникативных процессов между Латвией и Россией // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 96–123. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-96-123](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-96-123).
6. Гагиева А.Л., Комлева В.В. Россия и Южная Осетия: сотрудничество в сфере образования // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 66–83. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-66-83](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-66-83).
7. Жуликов С.Е., Жуликова О.В. Подготовка специалистов в сфере искусственного интеллекта в университетах России и стран Центральной Азии: позиции в рейтингах и возможности сотрудничества // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 142–159. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-142-159](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-142-159).
8. Катагощина М.В., Комлева В.В., Кузьменко Е.А., Шеин С.А. Многовекторность во внешней политике стран постсоветского пространства: актуальные проблемы и тенденции // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 105–123. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-105-123](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-105-123).
9. Кобахия К.Д. Особенности общественно-политических процессов в Абхазии (Абхазской АССР) в 30–40-е гг. XX в. // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 158–172. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-158-172](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-158-172).
10. Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 20–37. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37).
11. Комлева В.В. Интеллектуальный потенциал Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 126–150. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-126-150](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-126-150).
12. Лункин Р.Н., Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: актуальное значение, типология и особенности постсоветского пространства // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 52–65. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-52-65](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-52-65).

13. Майтдинова Г.М., Сажин В.И., Мамадазимов А.М., Загребин А.Е. Межцивилизационный диалог в Центральной Азии: взгляды российских и таджикских ученых // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 136–159. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-136-159](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-136-159).
14. Санакоев И.Б. Республика Южная Осетия в условиях региональных угроз безопасности // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 90–101. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-90-101](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-90-101).
15. Скворцова Н.А., Абазов Д.А. Коммуникационный режим Грузии: диалог в условиях разорванных дипломатических отношений // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 38–53. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-38-53](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-38-53).
16. Следзевский И.В. Условия и перспективы диалога цивилизаций в современном мире: симбиоз культур (опыт истории стран Центральной Азии и их взаимодействия с Россией) // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 126–135. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-126-135](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-126-135).
17. Сутырин В.В. Пересборка постсоветской Евразии: лидерский потенциал России в условиях внешнего давления // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 22–33. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-22-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-22-33).
18. Табак В.Н. К вопросу о символической политике в современной Молдове (1989–2023) // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 222–237. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-222-237](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-222-237).
19. Цихелашвили Н.Ш., Гикашвили Г.В., Сихарулидзе А.Т., Хотивришвили А.А., Цопурашвили Г., Рцхиладзе Г. Общественные процессы в современной Грузии: есть ли потенциал для развития российско-грузинского сотрудничества? // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 124–139. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-124-139](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-124-139).

Предыдущие годы

1. Айвазян Д.С., Крылов А.Б., Погосян Г.А., Кривоусков В.В. Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 94–111. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-94-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111).
2. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 96–137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
3. Василенко А.В. Роль государственных институтов в формировании страновых коммуникационных режимов на примере Республики Казахстан // Россия и мир: диалоги. 2021: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 марта 2021 года / Под научной редакцией В.В.Комлевой, Е.А.Кузьменко. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. С. 140–151.
4. Василенко А.В. Россия и Узбекистан: русская идентичность и отношение к русским // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 136–147. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-136-147](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-136-147).
5. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 138–161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>.
6. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 68–77.
7. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
8. Грибин Н. П. Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 129–149. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149).

9. Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 80–95. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-80-95>.
10. Грибин Н.П., Кохтюлина И.Н., Седунов Д.И., Соболев Е.И. Информационный суверенитет: материалы научной дискуссии // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 100–131. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131).
11. Гусейнов Р.Н., Крылов А.Б., Мобили Р.Б. Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 78–91. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-78-91](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-78-91).
12. Джунушалиева Г.Д., Дятленко П.И., Куликовский А.В., Молдокеева А.Б. Россия в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 112–128. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-112-128](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-112-128).
13. Звонова М.Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений в образовании // Обозреватель – Observer. 2021. № 10(381). С. 40–53. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_10_40.
14. Ильин Н.Ю., Кузьменко Е.А., Санагоев И.Б. и др. Право народов на воссоединение: научная и практическая постановка проблемы // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3(5). С. 22–43. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-22-43](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-22-43). EDN DOQLRK.
15. Карапетян А.А. Популярность и использование социальных сетей среди армянских пользователей. Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1. С. 102–123. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-102-123](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-102-123).
16. Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 24–39. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39).
17. Комлева В.В. Коммуникационный режим Исламской Республики Афганистан: социально-политический анализ // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2(8). С. 118–141. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-118-141](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-118-141).
18. Комлева В.В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии // Обозреватель – Observer. 2021. № 12. С. 5–12. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_12_5.
19. Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3(5). С. 94–107. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107).
20. Комлева В.В. Секьюритизация национальной идентичности в коммуникационных режимах стран Центральной Азии // Международная жизнь. 2021. № 12. С. 66–74.
21. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(1). С. 13–26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
22. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов // Коммуникология. 2022. № 10(1). С. 139–154. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154>.
23. Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан // Государственная служба. 2021. № 6(134). С. 50–57. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-6-50-57>.
24. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 132–163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163).
25. Комлева В.В., Шевелева Ю.Р. Рейтинг дружественности страновых коммуникационных режимов – 2021 // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 216–223.
26. Комлева В.В. Политика национального культурного наследия и дружественность коммуникационных режимов соседних стран. (По материалам ежегодного мониторинга постсоветских стран) // Продвижение национального культурного наследия в электронной среде в целях сохранения

- и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: методология, опыт, направления развития: сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 23 мая 2023 года / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина, 2023. С. 47–56.
27. Кочетков В.В., Медведков А.А., Кузьменко Е.А., Нессар О.М. «Водные войны» как источник и инструмент международных конфликтов // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 118–133. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-118-133](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-118-133). EDN LDWFCH.
28. Кузьменко Е.А. Центральная Азия как макрорегион в свете образовательных программ ФРГ: региональные доминанты изучения // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 164–174. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-164-174](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-164-174). EDN JYSNMV.
29. Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 86–109. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109).
30. Татаров Р.А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 63–75. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75).
31. Тихонов Ю.П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка // Россия и мир: диалоги. 2021: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 марта 2021 года / Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. С. 96–110.
32. Тихонов Ю.П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3(5). С. 108–119. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119).
33. Тюлякова С.А. Тенденции развития дружественных коммуникаций Турции и Азербайджана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 112–121. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-112-121](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-112-121).
34. Хидирбегиишвили А.А., Хотивришвили И., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 54–65. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65).
35. Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 204–223. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223).

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

приглашает к сотрудничеству в научных проектах

Результаты совместных научных исследований публикуются в журналах, коллективных монографиях, научных докладах. Разработанные рекомендации и предложения направляются в правительственные учреждения и международные организации.

Коммуникационные режимы и коммуникационные порядки в международной практике: международная научная лаборатория открыта для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Тематические линии исследований:

- теория и методология исследования коммуникационных режимов в странах и регионах;
- модуляция и фрагментация мирового коммуникационного порядка;
- модели и типы страновых коммуникационных режимов;
- социокультурные факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- политические факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- управляемость коммуникационных режимов;
- дружелюбность коммуникационных режимов;
- проблемы информационной безопасности в некоторых типах коммуникационных режимов;
- влияние новых акторов и новых практик на правила и структуры коммуникационных режимов.

Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов – международная экспертная группа открыта для ученых, аналитиков, специалистов в области международных отношений, политической регионалистики, международной коммуникации, информационной политики, социальной инженерии, связей с общественностью, массмедиа. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций разработал методику анализа и оценки дружелюбности страновых коммуникационных режимов. Первый рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов стран был опубликован в декабре 2021 года. Приглашаем ученых и аналитиков из разных стран войти в состав экспертов.

Международные гуманитарные коммуникации – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Проект реализуется с целью разработки и апробации моделей и технологий международных гуманитарных коммуникаций, направленных на развитие добрососедских отношений. Тематические линии исследований:

- системы международного гуманитарного сотрудничества в интеграционных объединениях (СНГ, ШОС, ЕАЭС, ЕС и др.);
- институционализация международных гуманитарных коммуникаций;
- трансграничные, приграничные модели гуманитарных коммуникаций;
- стратегии и приоритеты языковой и культурной политики стран добрососедства;
- политика социальной памяти в постсоветских странах;
- цифровые форматы международных гуманитарных коммуникаций.

Пояс добрососедства – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Пояс добрососедства – группа стран, с которыми граничит Российская Федерация, и стран, с которыми Россия непосредственно не граничит, но исторически имеет или налаживает культурные, хозяйственные, политические связи. Проект направлен на поиск направлений, перспективных участников, моделей и технологий развития добрососедских отношений, профилактику возможных конфликтов и улучшение взаимопонимания между странами и народами. Участники проекта свободны в выборе тематик исследования при условии формирования международных коллективов и их соответствия концепту добрососедства. Концепт добрососедства отражает содержательную и ценностную сторону соседства – мир, взаимопомощь, уважение ценностей и традиций друг друга, расширение сфер и инструментов сотрудничества.

Цифровые решения межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога. Мониторинг цифровых проектов открыт для авторов проектов межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога из России и зарубежных стран. Цель мониторинга – выявление и поддержка лучших проектов в сфере межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога в цифровой среде. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует популяризации и реализации лучших цифровых решений для развития межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога.

Международные НКО и гражданские коммуникации – международная лаборатория, открыта для экспертов из России и зарубежных стран. Цель научного проекта – разработка предложений по оптимизации использования ресурсов международных НКО для развития добрососедских отношений и дружелюбного гражданского диалога. Тематические линии исследований:

- организационно-правовые, культурные, политические, экономические факторы деятельности международных НКО;
- модели и технологии работы международных НКО.

Научная дипломатия – научный и издательский проект открыт для ученых из России и зарубежных стран. Проект направлен на развитие научных коммуникаций и разработку моделей международного научного сотрудничества. Тематические линии исследований:

- государственная политика и стратегии стран в сфере международного научного сотрудничества;
- совершенствование направлений и инструментов межстрановых научных коммуникаций;
- дипломатическая миссия ученых;
- новые технологии сотрудничества молодых ученых.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует в развитии программ международной мобильности молодых ученых. Аспиранты и начинающие ученые из разных стран включаются в проекты Института и в совместные проекты Института и научно-образовательных учреждений России и зарубежных стран.

Институт издает научный журнал «Россия и мир: научный диалог – Russia & World: Scientific Dialogue» (РИНЦ, ВАК) и приглашает авторов к публикациям (<https://www.russia-world.ru/jour/index>).

**КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН:
РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ – 2024**

РЕЗЮМЕ НАУЧНОГО ДОКЛАДА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Под общим руководством

Гасумянова В.И., доктора экономических наук,
директора Национального исследовательского института развития коммуникаций

Научный редактор

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института
развития коммуникаций, руководитель мониторинга «Коммуникационные режимы
постсоветских стран»

МАКЕТ И ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА

Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиа проектов НИИРК)
г. Москва, Гагаринский пер., 5, стр. 1, эт. 2, оф. 2
Тел. +7 495 146 83 02.
Подписано в печать 04.02.2025

ОТПЕЧАТАНО

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, 80/42
Тираж 100 экз. Заказ № 01140-25

